Глава 231 — Дхарму нельзя проповедовать по щелчку пальцев.

Ну и посмотрев наверх, он увидел, что над входными дверьми, справа налево, были написаны три огромных символа: “Зал Небесных Царей!”

Из-за этого, Фанчжэн почувствовал тоскливую грусть. Он сейчас и вправду находился в большом монастыре. Ну и этот монастырь, выглядел намного более впечатляюще, чем его крошечный монастырь, в которым был лишь один зал, Десяти Тысяч Будд. Ну и когда они миновали Зал Небесных Царей, Фанчжэн развернулся и увидел Генерала в золотых доспехах, который в свою очередь, имел сложенные руки вместе, а между ними, он держал Ваджру. Эта статуя, не была незнакомой для Фанчжэна. У Монастыря Одного Пальца, так же есть, почти такая же. Это был Сканда. Ну и по той позе, в которой и стоял Сканда, можно было сделать вывод, что Монастырь Хунянь работал как средней по размеру монастырь. Странствующие монахи, которые приходят сюда в своём паломничестве, получат здесь один день бесплатной еды и ночлега.

За Залом Небесных Царей, располагался главный зал Монастыря Хунянь, а именно Зал Махавиры. Прямо на входе Зала Махавиры располагался литой бронзовый треножник, в который было вставлено большое количество зажжённых палочек с благовониями, дым от которых, достигал небосвода. На треножнике были написаны такие вот слова: “Страна процветает и люди живут в мире и согласии.”

Фанчжэн не стал заходить в Зал Махавиры и вместо этого, он направился в жилые помещения монахов. Через них он двинулся к покоям аббата.

Мастер Дзэна Хунянь находился внутри своих покоев, и он ожидал Фанчжэна. Ну и в тот момент, когда Фанчжэн и зашёл внутрь, Мастер Дзэна Хунянь встал и сложил ладони вместе: “Аббат Фанчжэн, для вас должно быть было трудно, прийти сюда, через весь этот долгий путь.”

Фанчжэн вернул ему любезность: “Аббат Хунянь, вы слишком любезны. Расстояние между нашими монастырями, не было настолько далёким, как вы то и описываете, и так же, оно не было и сложным для преодоления.”

Они обменялись любезностями, перед тем как занять свои места, на матах для медитаций. Мастер Дзэна Хунянь улыбнулся: “Аббат Фанчжэн, то, что вы нас посетили, было и действительно счастливым событием для моего Монастыря Хунянь,”

Фанчжэн покачал головой: “Мастер Дзэна Хунянь, вы вгоняете в краску, этого Нищего Монаха. Этот Нищий Монах не прочитал и более ста священных писаний, и он не прожил на этом свете, даже в течение и двадцати лет, так каким образом этот Нищий Монах может соответствовать вашим словам? Ведь тем человеком, кто был по-настоящему знаменит, были именно вы. Этот Нищий Монах чувствует себя довольно-таки удачливым, ведь ему посчастливилось прийти в Монастырь Хунянь, где он сможет научиться подготавливаться к Дхарма-ассамблеям и тому, как быть аббатом. Ну и сделает он это, под руководством такого великого человека, как вы.”

“Хе-хе-хе, Почтенный Фанчжэн, а вы точно, очень вежливый человек. В то время, когда вы пересекли реку на стебле камыша и когда вы, вовлекли нас в Транспортировку Цветов Лотоса: те слова, что вы, тогда и высказали, принесли этому Нищему Монаху. огромную пользу. Ну и в том, что касалось предоставления информации массам и объяснения священных писаний: этот Нищий Монах, намного вам уступал.” — Откровенно признался Мастер Дзэна Хунянь.

Фанчжэн горько улыбнулся. Его собственные навыки и действия, не имели ничего общего с Транспортировкой Цветов Лотоса. Транспортировка Цветов Лотоса, снизошла на эти бренные земли, только благодаря Системе. У Фанчжэна внезапно появилось очень нехорошее предчувствие…

Ну и как говорили в старину: хорошие предчувствия никогда не сбываются, когда плохие, обязательно произойдут, происходят и будут происходить.

Мастер Дзэна Хунянь в переносном смысле, начал выкручивать ему руки: “Этот Нищий Монах хотел бы у вас поинтересоваться. Будет ли он достаточно удачлив, чтобы он, завтра, смог бы услышать вашу декламацию священных писаний?”

Фанчжэн почувствовал, как вереница из сквернословий и проклятий, проносится у него через разум. Он и вправду желал, чтобы он, был в состоянии принять эту просьбу, но прошлая “божественная” декламация, снизошла в этот мир, лишь благодаря действиям Системы!

Фанчжэн решительно покачал головой: “Мастер Дзэна Хунянь, этот Нищий Монах и вправду не может проводить проповеди и декламации, по щелчку пальцев или же по сиюминутному желанию каких-нибудь людей. Лишь судьба определяет наше будущее. Вспомните что говорил Будда: «Священные писания, нельзя было декламировать лишь из-за чьей-то прихоти. Если их можно будет с лёгкостью получить, то тогда, в глазах людей, они не будут стоить – абсолютно ничего.»” — Фанчжэн уже приготовился увидеть недовольный взгляд Мастера Дзэна Хуняна.

Однако же, Мастер Дзэна Хунянь, выглядел сейчас вполне сдержанным. Ну и, хотя, у него на лице и были выражены некие намёки на недовольство и разочарованность, всё же, по большей части, там у него на лице, было выражено понимание. Он кивнул: “Этот Нищий Монах был слишком жаден. Почтенный Фанчжэн, раз вы желаете научиться тому, как организовывать Дхарма-ассамблеи, то позвольте Хун Сяну, вам тут всё показать. Спрашивайте у него обо всём, о чём вы захотите узнать. Если Хун Сян не будет знать нужной вам информации, то этот Нищий Монах обеспечит вас ответами.”

Фанчжэн его поблагодарил. Ведь он пришёл сюда, именно по этой причине.

После того, как он вежливо попрощался с Мастером Дзэном Хуняном, и после того, как он вышел из покоев аббата, Фанчжэн вздохнул от облегчения. К счастью, Мастер Дзэна Хунянь, был благоразумным человеком. Если бы он, повстречался бы, с кем-нибудь более настойчивым, то он даже и не знал, как с подобными настойчивыми людьми и разбираться.

Хун Сян, всё это время, ждал его снаружи. Скорее всего, Мастер Дзэна Хунянь

проинструктировал его заранее: “Аббат Фанчжэн, что вы желаете увидеть? Этот Нищий Монах, доставит вас куда угодно.”

“Этот Нищий Монах и сам не знает, что он хочет увидеть. Для начала, просто расскажите ему о деталях вашей Дхарма-ассамблеи.”

Хун Сян усмехнулся: “На самом деле, в организации подобной Дхарма-ассамблеи, не было большого количества деталей. Самое главное – это следовать ключевой идеи, каждой тематической Дхарма-ассамблеи. Некоторые монастыри, организовывают такую Дхарма-ассамблею дня рождения Бодхисаттвы Чунди, где главной темой, было религиозное обращение, или же конверсия. Затем, их Дхарма-ассамблеи будут вращаться вокруг церемонии посвящения в монахи и вокруг, всей этой религиозной процессии. Ну а наша Дхарма-ассамблея, является – Ассамблеей Благословления Дхармы. Но всё же, эта Дхарма-ассамблея будет отличаться от Дхарма-ассамблеи Приветствия Весны и Благословления. Мы не будем звёздами этого религиозного шоу, ими будут наши миряне, прихожане и простые туристы. Если те миряне и прихожане, которые будут молиться тут, ради благословения, являлись добрыми и искренними людьми, то они, как правило, привлекут к себе большую удачу.”

Он открыл дверь и взмахнул рукой, как бы прося Фанчжэна зайти внутрь: “Затем, в назначенное время, у нас будет проходить проповедь и декламации священных писаний. Это была традиция и так же, это всё являлось некой формой катарсиса*. Ведь священные писания, могут очистить души людей и так же, они могут благословить мир благодатью и удачей.”

Ка́та́рсис. Понятие в античной философии; термин для обозначения процесса и результата облегчающего, очищающего и облагораживающего воздействия на человека различных факторов.

Он последовал за Фанчжэном в коридор: “К тому же, мы предоставим им вегетарианскую пищу. Прихожане смогут скушать эту еду – бесплатно, но они не будут иметь права забирать её домой, или же, портить её и выбрасывать. Ну и естественно, если они поедят и если за это, они не предоставят никаких денег храму, в качестве подношений или же пожертвований, то это будет эквивалентно тому, что они выживают за счёт доброты этого мира. Но, если они, пожертвуют хотя бы немного денег храму, в качестве подношений Будде, за еду, причём даже если это будет всего лишь один-единственный цент, то они, этим действием, обеспечат мировое равновесие, и они обретут заслугу.”

Он продолжал говорить, когда они направлялись к месту их назначения, причём, где бы это место назначения, по факту и не находилось: “Наш Монастырь Хунянь, отличается от остальных монастырей. Мы не слишком щепетильны, когда дело доходило до мелочей, или же до традиционной Буддийской праведности. Это всё, было потому, что с нашей точки зрения, Драхма-ассамблея, была таким собранием людей, на котором мы все распространяли доброту и ею делились, ну и к тому же, это было такое мероприятие, которое позволяло всем верующим, мирянам и прихожанам, просто собраться в одном-едином месте. Как только, все кто хотел прийти, собирались тут, эти люди могли преподнести в монастыре подношения, и они могли помолиться за мирные и счастливые деньки. Ну и поэтому, наша Дхарма-ассамблея намного менее серьёзная и более живая.”

Фанчжэн выслушивал объяснения Хун Сяна, пока они шли. Ну и сейчас, Фанчжэн начал чуть лучше понимать Дхарма-ассамблеи Монастыря Хунянь. Ну и прямо как Хун Сян и говорил: Дхарма-ассамблея по факту, была лишь Буддийским праздником и что люди должны были делать, во время праздника? Естественно праздновать! Прихожане с чистыми сердцами, приходили в монастырь чтобы зажечь палочки с благовониями, и чтобы помолиться ради получения благословления. Ну и как только на этом Буддийском мероприятии собиралось большое количество людей, представители монастыря начинали проводить для них, несколько мероприятий. Однако же, песни и пляски, очевидно, что были неподходящими мероприятиями, для серьёзной атмосферы монастыря. Поэтому зачитывание священных писаний и массовые благословления, становились лучшей формой взаимосвязи между монастырём, монахами и прихожанами. Затем, начиналось пиршество вегетарианской пищей.

Ну и размышляя о вегетарианской пище, Фанчжэн не мог сейчас, не почувствовать головную боль. Для его Монастыря Одного Пальца, будет очень, очень, очень, очень сложно предоставить прихожанам, вегетарианскую пищу… И в основном, это было из-за того, что монастырь Одного Пальца, был очень и очень беден.

Ну и помимо этого, Фанчжэн, этим вечером, так же получил приятный сюрприз. Он увидел двух братьев: Хун Цяньцзэ и Хун Цяньси. Они уже переоделись в новые комплекты одежды и теперь, они выглядели намного лучше прежнего. Они по какой-то причине, бегали взад-назад по всему монастырю. Фанчжэн внезапно вспомнил о том, что ему сказала Система. Казалось, что у него была такая возможность, чтобы этих братьев, наградить. Но каким образом, он должен был их наградить? С этим, у него, была большая проблема… Он ведь не мог пойти наперекор сознанию и осчастливить их беременностью, верно же?

Фанчжэн смотрел на этих братьев, до того момента, пока он не скрылся в коридоре. И всё же, его белые монашеские рясы, были слишком выделяющимися из толпы.

Челюсть Хун Цяньси прямо-таки упала на землю: “Брат, я… Я кажется увидел Брата Водного Призрака.”

Хун Цяньцзэ аж подпрыгнул от испуга: “Бро, не нагнетай, мне и так, всё ещё страшно. Да к и тому же, это ведь монастырь. Какого рода водный призрак, был достаточно свирепый, чтобы заходить в монастырь?”

“Разве я тебе не говорил, что этот водный призрак, был монахом? Возможно, он тут живёт.” — Сказал Хун Цяньси.

Хун Цяньцзэ аж затрясся от страха: “Прекрати. Меня уже блин, трясёт. Ну и, хотя Брат Водный Призрак и был хорошим призраком, всё же, мы с ним разделены жизнью и смертью. Для нас будет лучше всего, с ним не встречаться. Давай уже отправимся в зал Махавиры, ведь там находится священный Будда*. Поэтому вряд ли призрак сможет туда зайти.”

*В общем после долгих поисков, я понял, что: Buddha is consecrated there и подобные фразы, означают о том, что “священный Будда находится там”. Но смысл этой фразы заключался в

таком понимании: consecrated -> awakened. Пробуждённое воплощение Будды в олицетворении статуи. Мол у них стоит святая статуя Будды, которая так же является его пробуждённым воплощением. В которое он может вселиться в любой момент. Объяснение этого уже было в тексте, но я его связать тогда не смог… Сейчас я постараюсь это делать.*

Хун Цяньси кивнул и затем, данное дуо вошло в зал Махавиры. Три священных воплощения Будды в виде статуй, были представлены там: прошлое, настоящее и будущее. Дуо преподнесло палочку с благовониями и молча помолилось: “Брат Водный Призрак, нас спас. Будда, прошу, позволь ему отправиться в сансару и перерождиться…”

Если бы Фанчжэн это бы и услышал, то различные сущности, задались бы сейчас вопросом: «Что же он сейчас чувствует?»

http://tl.rulate.ru/book/17996/573593